

XXIV.

НАПОЛЕОНЪ.

Чудесный жребій совершился:
 Угасъ великій человѣкъ.
 Въ неволѣ мрачной закапился
 Наполеона грозный вѣкъ.
 И сchezъ властишель осужденный,
 Могучій баловень побѣдъ:
 И для изгнанника вселенной
 Уже пошомство наспаешьъ.

О ты, чьей памяпью кровавой
 Міръ долго, долго будешьъ полнъ,
 Пріосѣненъ твою славой,
 Почій среди пустынныхъ волнъ!
 Великолѣпная могила....
 Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежишъ,
 Народовъ ненависть почила
 И лучъ безсмертия горишъ.

Давно ль орлы твои лешали
 Надъ обезславленной землей?
 Давно ли царства упадали
 При громахъ силы роковой?
 Послушны волъ своенравной,
 Бѣдой шумѣли знамена,
 И налагалъ яремъ державной
 Ты на земные племена.

• • • • •

И Франція, добыча славы,
 Плѣненный устремила взоръ,
 Забывъ надежды величавы,
 На свой блистательный позоръ.
 Ты вель мечи на пиръ обильный;
 Все пало съ шумомъ предъ твой:й:
 Европа гибла; сонъ могильный
 Носился надъ ея главой.

• • • • •

Надменный , кто шея подвигнулъ ?
 Кто обуялъ твой дивный умъ ?
 Какъ сердца Русихъ не поспигнуль
 Ты съ высоты оправдныхъ думъ ?
 Великодушнаго пожара
 Не предузнавъ , ужь ты мечталъ ,
 Что мира вновь мы ждемъ какъ дара ;
 Но поздно Русихъ разгадалъ

Россія , бранная царица !
 Вспомни древнія права !

 Пытай , великая Москва !
 Наспали времена другія :
 Исчезни краткій нашъ позоръ !
 Благослови Москву , Россія !
 Война : по гробъ нашъ договоръ.

Оципенѣлыми руками
 Схвашивъ желѣзный свой вѣнецъ ,
 Онъ бездну видишь предъ очами ,
 Онъ гибнешь , гибнешь наконецъ .

Бѣжать Европы ополченья;
 Окровавленные снѣга
 Провозгласили ихъ паденье,
 И шаешь съ ними слѣдъ врага.

И все какъ буря закипѣло;
 Европа свой расшоргла плѣнь;
 Всѣльѣ ширану полешѣло,
 Какъ громъ, проклящіе племенъ.
 И длань народной Немезиды
 Подъяшту видишъ великанъ:
 И до послѣдней всѣ обиды
 Осплачены тебѣ, ширанъ!

Изкуплены его спяжанья,
 И зло воинственныхъ чудесъ
 Тоскою душнаго изгнанья
 Подъ сѣнью чуждою небесь.
 И знойный оспровъ започенъя
 Полнощный парусъ посѣшишъ,
 И пушникъ слово примиренъя
 На ономъ камнѣ начершишъ,

Гдѣ , устремивъ на волны очи ,
 Изгнаникъ почнилъ звукъ мечей
 И льдистый ужасъ полуночи
 И небо Францii своей ;
 Гдѣ иногда , въ своей пустынѣ
 Забывъ войну , попомпшво , тронь ,
 Одинъ , одинъ о миломъ сынѣ
 Въ унынїи горькомъ думаль онъ.

Да будесть омраченъ позоромъ
 Топъ малодушный , кто въ сей день
 Безумнымъ возмущипъ укоромъ
 Его развѣнчанную шѣнь !
 Хвала ! . . . Онъ рускому народу
 Высокій жребій указаль
 И миру вѣчную свободу
 Изъ мрака ссылки завѣщааль.